

Концептуализация в науке о языке: О МНИМЫХ И ОЧЕВИДНЫХ КОГНАТАХ ЛЕКСЕМЫ «ЯЗЫК»

Актуальность проблематики настоящей статьи определяется стремлением к ясности выражаемого смысла в употреблении лексемы «язык». Новизна материала заключается в недостаточно исследованном аспекте экспликации семантической деривации данного когната как пути развития смысла значения, допускающего некатегорическое толкование. Развитие ассоциаций, поиск сходных значений филологом-интерпретатором обеспечивают понимание когната носителем языка, объективно сталкивающимся с этимологией, но не имеющим всех подручных средств и методов. Корректность терминологического аппарата статьи может вызвать критические замечания в связи с неизученностью аспекта экспликации семантической деривации. Методами исследования, применяемыми авторами, являются сравнительно-исторический и этимологический. Доказательность выводов статьи выверяется соответствием семантики когната «язык» в различных языках. Авторы статьи, придерживаясь логичности изложения материала, подкрепляют свои идеи мнениями авторитетов отечественной и зарубежной этимологической традиции.

Ключевые слова: когнат, язык, семантическая деривация, экспликация смысла, семантическое варьирование

The topicality of problems in the given article is determined by the desire for clarity of the expressed sense in the use of 'language'. The novelty of the material consists in the huge unexplored aspect of the explication of semantic derivation of 'language' as a way of sense development of the meaning admitting non-categoric interpretation. Constructing associations, the search for similar senses by the linguist-interpreter paves the way for the native speakers, interested in the etymology, but lacking all the necessary handy means and methods. The correctness of terminological system of the article may cause criticism due to the unexplored character of the aspect of semantic derivation explication. Methods of investigation applied in the given article are comparative-historic and etymological. The provability of the conclusions of the article is verified by the correlation of semantics of 'language' in various languages. The author of the article tried to keep to the logic of expressing the material, substantiating her ideas with the opinions of the authoritative linguists.

Keywords: cognates, language, semantic derivation, explication of sense, semantic variation

Введение

Языковая деятельность человека всегда ведет к упорядочению словаря. Это номинации не только природных объектов, но и производимых — артефактов, а также приемов их освоения. Это основной инструментарий целенаправленной деятельности, тем более когда речь идет, как полагает С.В. Никоненко, о сущностных понятиях, с чем связано, в частности, появление философии обыденного языка [Никоненко, 2007: 45–46].

В лексиконах исторических языков многоаспектная активность человеческого разума отражается в огромном количестве специальных слов — хозяйственно-бытовых, производственных, ремесленных и технических. Они образуют открытые и подвижные множества, подчиняющиеся закономерностям становления и развития конкретного языка. Однако любое слово, став элементом лингвокультуры, начинает подчиняться ее закономерностям. Поэтому теоретическое осмысление наукой о языке, в частности этимологией, словарного состава языка и значений слов обуславливается терминологической этикой.

Терминологическая этика, на которой в свое время настаивал Ч. Пирс [Пирс, 2000: 43], требует, чтобы дефиниции понятий и концептов были сведены к необходимому минимуму. Ответственность за это целиком ложится на автора независимо от того, насколько те или иные этимологии являются традиционными или новаторскими. Между тем в науке о языке с точки зрения как истории, так и ее современного состояния наблюдается нечеткая эксплицированность этимологических данных, что свидетельствует о дефектности многих концепций, в рамках которых работают исследователи. Не всегда однозначно трактуются некоторые понятия, считающиеся устоявшимися в лингвокультуре, в реальности оказывающиеся, правда, относительно устоявшимися. Нередки переосмысления концептов, значимых

для понимания сущности языка. Они с легкостью абсолютизируются, производя некий «эффект» под непосредственным воздействием сугубо ассоциативной мотивации тех или иных словоупотреблений.

В контексте данного подхода к этимологической проблематике в целом авторы настоящей публикации обращаются к одному из таких эффектов, «производимых» лексемой «язык».

Результаты исследования и их обсуждение

Как отмечает Е.В. Урысон, «варьирование семантики лексемы сближается с хорошо известным явлением, когда значение лексемы как таковое не меняется, но в нем выбираются разные компоненты для сцепления данной лексемы с тем или иным контекстом. В значении такой лексемы тоже меняются исполнители некоторой роли, но в данном случае это роль не вершины значения, а его активного компонента. Варьирование вершинного компонента — это потенциально новое значение, готовое отделиться от данного. Такое варьирование уже может иметь результатом новые парадигматические, в частности синонимические, связи лексемы. По-видимому, существует некий порог различий между лексемами многозначного слова, некоторая их “критическая величина”. Если семантические различия между употреблениями слова достигают этого порога, то такие употребления ощущаются как разные значения данного слова» [Урысон, 2003: 191].

Как видим, филологам особенно важно понимать истинное значение слова, обозначающего предмет их изучения — язык, науку, которой они посвятили изрядную часть своей жизни. Не понимая, или понимая неверно, или вообще не задумываясь о значении слова «язык», лингвист может уйти в ложные выводы и ошибочную этимологизацию, что мы, к сожалению, и видим, обращаясь к толкованиям этой лексемы в самых различных словарях.

Конечно, словари не всегда «отстают от жизни», и известно, что словарный состав языка меняется очень медленно и скачкообразно, в зависимости от социальных влияний. Таким образом, когнаты, пути экспликации семантической деривации, различие между нормой и узусом — богатая сфера исследования, пока существует сам язык и культура его носителей.

Так, у Фасмера язык как орган речи возводится к понятию «лизать», хотя в приводимом им перечне из 20 балто-славянских когнатов лишь два совпадают по форме с глаголом «лизать»: лит. *liežùvis* и диал. новгор., белозерск. *лязык* [Фасмер, 1987: 550]. При этом диалектный глагол *лязать* не содержит ‘лизание’ в своей семантике [Этимологический словарь славянских языков, 1987: 60]. Остальные восемнадцать, т.е. 90% балто-славянских когнатов, представленных в словарной статье «язык», единообразно содержат начальную йотацию. Это закономерно наводит нас на поиск взаимосвязей, отличных от «язык» ↔ «лизать».

Следует сравнить фонологический облик схожих основ других лексем. В контексте настоящего исследования это «обязан» и ее производные: «обязательство», «обязанность». На первый взгляд может показаться, что их корень имеет ту же основу, что представлена в «языке», -яз-, без конечного расширителя -ык, во всяком случае формально. Никаких, однако, намеков ни на «язык», ни на «лизание» в «обязан» нет. Очевидным образом представлен -вяз-, утративший губно-зубной элемент [в] в начале корня. Оказавшись в контакте с конечным губно-губным [б] в префиксе об-, он слился через прогрессивную ассимиляцию с последним [лбв]áзън > лб’áзън].

В приведенных лексемах прослеживается четкая и логичная этимология: обязан < обвязан, *обязанность, *обязательство, т.е. связанность неким долгом или обещанием, что подтверждает сам Фасмер в статье «обязать»: «...из *обвzати, из вязать, от праслав. *vęzati» [Фасмер, 1987: 551]. Похожий случай прогрессивной ассимиляции [бв > б] с выпадением лабиодентального [в] видим, например, в «обладать» от «об + владати» (< *voldati), «область», «облако» и т.д.

Коль скоро нынешней форме основы корня *-яз-* в «обязать» и подобных предшествовала старшая форма *-вяз-*, то при реконструкции возникновения и формирования лексемы «язык» также можем предположить сходную парадигму. Форме основы *-яз-* могла предшествовать *-вяз-* или нечто подобное.

Это предположение не принадлежит исключительно нам. А.В. Семёнов в статье «язык» своего этимологического словаря полагает: «По мнению исследователей, исходя из наиболее вероятного исходного значения (“речь”), можно предположить, что корень в этом слове имеет отношение к общеславянскому *vezati* с начальным *v*, вероятно, под влиянием *viti*» [Семёнов, 2003: 349]. Он же заметил, что корень *-яз-* в «язык» скорее связан с понятием «вязать», чем с «лизать», основываясь на наиболее вероятном исходном его значении — «речь». Значение «речь», а тем более «этнос», по-видимому, развилось из уже существующего названия анатомического органа с общими для всех его обладателей физическими свойствами и имеет позднюю семантику.

Мы лишь пришли к схожему выводу, который попытаемся подтвердить, предложив свои поправки. Соглашаясь в целом с позицией А.В. Семёнова, оговоримся, что при этимологизации лексему «язык» следует рассматривать прежде всего с биологической точки зрения — как анатомический орган. ‘Речь’, ‘народ’, ‘этнос’ — это ее дальнейшие семантические эволюции. Дело в том, что язык как анатомический орган далеко не всегда связан со значением ‘речь’, не говоря уже о значении ‘этнос’. Следовательно, отдавая при этимологизации предпочтение анатомическому значению лексемы «язык» и основываясь на сходстве фонетических процессов в других лексемах, а также полагаясь на мнение Семёнова, считаем, что ранее корень в «язык» имел форму *-вис-*, а не *-вяз-*, *висык, поскольку у всех обладателей такового органа он имеет свойство «висеть» или «свисать».

При анализе формы когнатов «язык» в группе романских языков сталкиваемся с начальной [l], возводимой к праи.-е. *dngh-uh2 (*lingua* < *dingua) ‘язык’, что характерно для германских и ряда других индоевропейских языков.

В ситуации перехода смычной в плавную (*d > l*) праиндоевропейская форма *dnghu вопросов не вызывает. Известно, что смычный переднеязычный [d] чередуется с плавными переднеязычными (*d/n, d/l*) по способу образования как внутри самих языков, образуя новую семантику: *день / ныне; дыра / нора, нырять; девица / невеста; дрист / нерест*, как это было показано в предыдущих публикациях [Петров, 2020: 171], так и в когнатах других языков без расширения значений: рус. *девять* / англ. *nine*, фр. *neuf*, нем. *neun*; рус. *небо* / лит. *debešis*, др.-лит. *debeš̃*, латыш. *debess*, греч. *δνόςφος* ‘тьма’; рус. *дух, душа* / греч. *νοῦς*.

В случае с *dnghu / *lingua* мы имеем чередование *d/l*. Здесь же можно привести еще пару латинских когнатов с примерами аналогичного чередования: *lacrima* (*lacruma*) < *dacrima (греч. *δάκρυμα* < праи.-е. **drk-h2(e)kru-*) ‘слеза’; *l(a)evir* < праи.-е. **deh2wier-* ‘брат мужа’, ‘деверь’ и т.д., без семантических преобразований.

Гипотетическая праиндоевропейская форма *dnghu была принята настолько безусловно, что ученые-лингвисты даже основали интернет-сообщество “Dnghu”, посвященное изобретению и популяризации реконструированного индоевропейского языка (The Indo-European Language Revival Association (DNGHU), <http://dnghu.org>), веруя, что форма *dnghu точно обозначает самую старшую индоевропейскую форму когната «язык». Но в действительности эта форма ни о чем не говорит. С этимологической точки зрения она нема, в отличие даже от *lingua*, которую хотя бы как-то этимологизируют, возводя ее к лат. *lingō* ‘лизать’.

Для «языка» предполагаем этимологический корень *-вис-*, *висык, т.е. висит то, что весит, имеет вес. Поэтому с основой *-вис-* этимологически связана также лексема «вес» с чередованием гласных *и/е* в основе. Нечто имеющее вес, будучи притягиваемо и обладая тяжестью, висит

или тянет книзу. С точки зрения физики понятия «висеть» и «тянуть» если и не идентичны по природе, то схожи.

Гипотетический *dnghu, предлагаемый в виде этимона для когнатов лексемы «язык» в германских (гот. *tuggo*, д.-в.-н. *zunga*, др.-исл. *tungo*, англ. *tongue* и т.д.) и других индоевропейских языках (др.-ирл. *tengae*, ср.-вал. *tafaut* (< *tng), тохарск. А *kaniu*, тохарск. В *kantwo* (< *tankwo)), имеет ровно столько же шансов на общее происхождение с основой *-тяг-*, как и то, что «язык» может происходить от основы *-вес-*. Например, прагерманская основа *tango- ‘клещи’ (инструмент для вытягивания, извлечения) дает др.-норв. *tang*, фарерск. *tong*, др.-англ. *tang(e)*, д.-в.-н. *zanga* и т.д. Все лексемы с одним значением: ‘клещи’ [Kroonen, 2013: 509]. С нашей точки зрения, ее сравнение с формами со значением «язык» допустимо.

В форму *dnghu при реконструкции ввели назальную вставку *-n-*, характерную для ряда когнатов: *zunga*, *tungo*, *tongue* и т.д., которая определяет также славянскую основу *-тлг-* с носовым гласным. Хотя без назальной контаминации мы бы имели гипотетическую *d(o/u)gh-uh2 или *d(o/u)g(u), а вероятно, и *t(o/u)gh-uh2 или *t(o/u)g(u) с согласной основой, совпадающей с основой *-тяг-/тяж-* (*-tug-/туг-) или приближающейся к ней, общей для индоевропейских, а также, вероятно, и для тюркских языков. Конечно, с учетом когнатов *til-/dil-* ‘язык’ при *tugun* ‘узел’ и при глагольных основах *tug-* ‘завязывать’, ‘затягивать’ и *tart-/dart-* ‘тянуть’. В германских языках это, например, *draw* и *drag* с соответствующими когнатами.

Впрочем, М. Ваан прямо указывает: “The form *dingua* is poorly attested <...> but would match the evidence of the other IE branches” [Vaан, 2008: 343]¹. Следует добавить: не только в индоевропейских, но, как видно, и в тюркских.

Предлагаемый этимон *висык с основой *-вис-* ‘висеть’ напрямую соотносится с гипотетическим праи.-е. *dnghu с основой *-тяг-* ‘тянуть’, оба при этом означают язык как орган.

Обратившись к словарной статье «tug» на Online Etymology Dictionary [Online Etymology Dictionary], можно также отметить следующую параллель. Если др.-анг. *teohan* (совр. *tug*), др.-в.-нем. *zucchen*, нем. *zücken* имеют значение ‘тянуть’, ‘волочить’, происходя от праиндоевропейского корня *deuk- ‘вести’, ‘тянуть за собой’, то нельзя не обратить внимания на вероятную связь с праиндоевропейским корнем *deik- ‘показывать’, ‘торжественно говорить’, что подобно русской однокоренной паре «казать — сказать» (ср.: греч. *δίκη* ‘предназначение’, ‘указание’ и *δειγμα* ‘доказательство’ из *deik-).

Что касается лат. *lingua* и иных италийских форм с начальным *-l-* (*langue*, *limbă* и т.д. или англ. *language* из фр.), а также некоторых ностратических когнатов «язык» (ар. *lisan*, др.-евр. *lashon*, копт. *las* и др.) с идентичной основой, то следует отметить их весьма прозрачную связь с тем же понятием «вязание / связь / висение / тяга».

Вероятно, это можно считать совпадением, но мы, однако, наблюдаем сходство номинации в понятиях «вязать / висеть / тянуть» и «язык» как орган не просто в отдельных языках, а в целом в языковых группах. Так, наряду с лат. *lingua* ‘язык’ представлены лексемы *ligare* ‘связывать’, *ligatio* ‘связь’, *litium* ‘нить’, ‘шнур’, а также протоит. *lak-i- ‘тянуть’.

Если выйти за пределы индоевропеистики в ностратику, то в семитских языках, согласно О.Н. Штейнбергу [Штейнберг, 1878: 230–231], фиксируется ар. *lisan* ‘язык’ с согласной основой L.S. Со схожей согласной основой — в *luha* ‘язык’, ‘речь’ при *-alaqa* ‘связь’ с согласной основой ʕ.L.Q. В иврите прослеживается такая же связь между *lashon* ‘язык’, ‘народ’, ‘племя’ и, например, гл. *lavah* с согласной основой корня L.V.H (ламед-вав-хэй) ‘привязывал’, ‘обвязывал(ся)’, ‘входил в обязательство’, а также *liya* ‘вязка венков’, ‘венок’, ‘гирлянда’ с согласной основой корня L.I.H (ламед-йуд-хэй).

¹ «Форма *dingua* засвидетельствована плохо, но следы ее могут быть найдены в ответвлениях других индоевропейских языков» (пер. наш. — С. П., В. Б.).

Речь идет, таким образом, о чередовании матерей чтения: *luh* и *lih*. Глагол *thala* ‘висел’ с согласной основой корня *Th.L.(H.)* (тав-ламед-хэй) является практически полной копией некоторых германских когнатов лексемы «язык», например голл. *taal*, англ. *tell* (из праиндоевропейского корня **del-*), не говоря уже о тюркских *dil/til*, представленных в этих языках практически без исключений. Подобная связь прослеживается вплоть до тагалог. *dila* ‘язык’ (как орган, и это заимствование не из тюркских, а из протомалайско-полинезийского *dilaq) при *hila* ‘тянуть’, ‘волочить’.

Приведенные примеры можно рассматривать как простые совпадения. Но эти совпадения логично вписываются в обоснование нашей гипотезы, что следует отметить.

Таким образом, при этимологизации русской лексемы «язык» следует прежде всего исходить из ее анатомической семантики как первичной и из физических свойств языка как органа. Номинация предметов, окружавших того человека, который впервые столкнулся с ними, в частности с языком, происходила именно по общим физическим свойствам, а не по абстрактным «речь» и «народ/племя». При этом язык далеко не единственный орган человека и животных, имеющий свойство висеть или свисать. В качестве иллюстрации обратимся к следующей серии примеров: др.-англ. *tægl*, *tægel*, др.-в.-нем. *zagal*, др.-норв. *tagl*, гот. *tagl*, все из прагерм. *tagla, все со значением ‘хвост’.

Если отталкиваться от описанной корреляции **d(n)ghu/-тяг-*, то логика номинации органа «хвост» по аналогии с органом «язык» становится понятной: *tail* (из прагерм. **tagla-*), так же как и *tongue* (из прагерм. *tungō), назван так по его способности висеть, свисать, тянуть(ся) книзу. Впрочем, русское слово «хвост» предположительно заключает в себе тот же *-вес-/вис-*, *х-вис-т < *с-вис-т, в модели «свис + расширитель – т» с другой перегласовкой. В свете сказанного можно задаться вопросом: стоит ли полагаться на словарные этимологии [Skeat, 1882: 621], в которых про *tail* ‘хвост’ написано следующее: “Root uncertain (sic!); it has been compared with Skt. *daçá*, the skirt of a garment, from Skt. *daç*, *dam~ç*, to bite (sic!), allied to Goth, *tahjan*, to tear (sic!). Perhaps the orig. sense was a shred, hence shaggy rough hair...”² Получается, хвост ящерицы, слона или крокодила за отсутствием на нем шерсти под такое определение хвоста уже бы не подошел.

Подобные выводы можно сделать и о другом свисающем органе, но ему вкупе с его парным органом-антагонистом будет посвящено отдельное этимологическое исследование.

Заключение

На сегодняшний день, ретроспективно оглядываясь на историю науки о языке и проспективно пытаясь заглянуть в ее будущее, можно констатировать: даже максимально, как представляется большинству, отрефлектированные этимологии оказываются не продуманными в деталях, возможно, в силу заданного уровня концептуализации. Так, при обсуждении словаря, подготовку которого в далеком от нас 1901 г. координировал А. Лаланд, А. Бергсон акцентировал внимание на следующих моментах:

Полезно ли окончательно закреплять значение слов там, где идеи подвижны? Можно ли точно установить значение слова, когда идет еще дискуссия о природе самой вещи? Следует ли давать определения, которые неизбежно станут решениями, данными заранее, и не стоит ли порой предпочесть неопределенность слова, напоминающую, что вопрос остается открытым? В области науки имеются слова, которые являются и должны быть в данный момент только формулировками проблем [Бергсон, 2010: 255].

² «Корень неизвестен (sic!); проводилось сравнение с санскр. *daçá*, юбка платья, из санскр. *daç*, *dam~ç*, кусать (sic!), связано с гот. *tahjan*, рвать (sic!). Вероятно, исходным смыслом был “клочок, обрезок”, откуда “лохматые волосы” и т.д.» (пер. наш. — С. П., В. Б.).

Литература

- Бергсон А.* Избранное / пер. с фр. И.И. Блауберг. М.: РОССПЭН, 2010. 398 с.
- Никоненко С.В.* Аналитическая философия: основные концепции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 546 с.
- Петров С.Ю.* «Божественное» происхождение ряда слов русского языка // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 3. С. 171–196.
- Пирс Ч.С.* Логические основания теории знаков / пер. с англ. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
- Семёнов А.В.* Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.
- Урысон Е.В.* Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 223 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / пер. с нем., доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987.
- Штейнберг О.Н.* Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета: в 3 т. Вильна: Тип. Л.Л. Маца, 1878–1881.
- Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под. ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1987. 272 с.
- Vaan M.A.C.* Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages. Leiden; Boston: Brill, 2008. 825 p.
- Kroonen G.J.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston: Brill, 2013. 794 p.
- Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (01.12.2023).
- Skeat W.W.* A concise etymological dictionary of the English language. Oxford: Clarendon press, 1882. 799 p.

References

- Bergson A.* Izbrannoe / per. s fr. I.I. Blauberger. Moscow: ROSSPEN, 2010. 398 s.
- Nikonenko S.V.* Analiticheskaia filosofii: osnovnyye kontseptsii. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2007. 546 s.
- Petrov S.Yu.* 'Bozhestvennoe' proiskhozhdenie riada slov russkogo iazyka // Kazanskii lingvisticheskii zhurnal. 2020. No. 3. S. 171–196.
- Pirs Ch.S.* Logicheskie osnovaniia teorii znakov / per. s angl. V.V. Kiryushchenko, M.V. Kolopotina. St. Petersburg: Aleteiia, 2000. 352 s.
- Semenov A.V.* Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. Moscow: IuNVES, 2003. 704 s.
- Uryson E.V.* Problemy issledovaniia iazykovoi kartiny mira. Analogiia v semantike. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003. 223 s.
- Fasmer M.* Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t. T. 4 / per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva. Moscow: Progress, 1987.
- Shteinberg O.N.* Evreiskii i khaldeiskii etimologicheskii slovar' k knigam Vetkhogo Zaveta: v 3 t. Vilna: Tip. L.L. Matsa, 1878–1881.
- Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov: praslavianskii leksicheskii fond / pod. red. O.N. Trubacheva. Moscow: Nauka, 1987. 272 s.
- Vaan M.A.C.* Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages. Leiden; Boston: Brill, 2008. 825 p.
- Kroonen G.J.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston: Brill, 2013. 794 p.
- Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (01.12.2023).
- Skeat W.W.* A concise etymological dictionary of the English language. Oxford: Clarendon press, 1882. 799 p.

Петров Сергей Юрьевич,

переводчик, независимый исследователь (г. Самара)

Petrov Sergei Yu.,

translator, independent researcher (Samara)

e-mail: sypetrov@mail.ru<https://orcid.org/0000-0001-8755-6578>

Базылев Владимир Николаевич,

доктор филологических наук, профессор, заместитель главного редактора международного научного журнала «Филологические науки. Научные доклады высшей школы»

Bazylev Vladimir N.,

Doctor of Philology, Professor, Deputy Editor-in-Chief of the International Scientific Journal "Philological Sciences. Scientific Essays of the Higher School"

e-mail: v-bazylev@inbox.ru<https://orcid.org/0000-0001-8952-9485>